

УДК 902/904

ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ 2 У ХУТОРА ТИТЧИХА НА СРЕДНЕМ ДОНУ В 2017 г.¹

МЕРКУЛОВ Александр Николаевич,кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории России,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье публикуются результаты исследования второго поселения скифского времени у хутора Титчиха, расположенного на Среднем Дону. На памятнике двумя раскопами вскрыто 400 кв. м. Найдена керамика, кости животных, орудия труда, украшения и предметы вооружения скифской эпохи. Кроме того, встречены отдельные предметы сарматского времени и средневековья. В площади раскопа исследована хозяйственная яма. Находки первых веков новой эры и эпохи средневековья единичны и вряд ли связаны с основным слоем поселения. Подавляющее большинство обнаруженного здесь материала относится к IV – началу III вв. до н. э.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лесостепное Подонье, Титчиха, скифское время, сарматская эпоха, средневековье, славяне, поселение.

THE RESULTS OF THE RESEARCH OF THE SETTLEMENT 2 NEAR FARM TITCHIHA ON THE MIDDLE DON IN 2017

MERKULOV A. N.,Cand. Hist. Sci., Teaching Assistant of the Department of Russian History,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. In the article the results of a study of the second settlement of Scythian time located in the Middle Don near the Titchiha farm are published. On the monument by two excavations was researched 400 square meters. Found ceramics, animal bones, tools, jewelry and weapons of the Scythian era, as well as individual items of the Sarmatian time and the Middle Ages. In the excavation area pit was investigated. The findings of the first century of the new era and the era of the Middle Ages are sporadic and are unlikely to be associated with the main layer of the settlement. The overwhelming majority of the material found here refers to the IV-beginning of the III centuries. BC.

KEY WORDS: forest-steppe area of the river Don, Titchiha, Scythian time, the Sarmatian epoch, the Middle Ages, the Slavs, the settlement.

В 2017 году одним из отрядов археологической экспедиции Воронежского государственного педагогического университета были продолжены раскопки поселения 2 у хутора Титчиха Лискинского района Воронежской области. Оно расположено на мысу подпрямоугольной формы, возвышающимся над урезом воды на 42 м.

Размеры селища – 290x145 м, площадь составляет 41500 кв. м.

Памятник был выявлен отрядом археологической экспедиции Воронежского государственного университета под руководством А. Н. Москаленко в 1962 году. Ею было исследовано 100 кв. м и обнаружена углубленная в мел прямоугольная постройка-полуземлянка [1, с. 103–104]. С 2015 года работы на нём проводятся автором статьи. За это время на поселении было изучено 356 кв. м. Получена представительная керамическая и остеологическая коллекции, найдены разнообразные орудия труда, украшения, предметы вооружения, встречено несколько углубленных в материк объектов хозяйственного назначения [2; 3].

В 2017 году на селище двумя раскопами было изучено 400 кв. м. Площадь раскопа 4 составила 304 кв. м. Мощность культурного слоя в его пределах колебалась от 37 до 75 см при средней величине

не порядка 55–60 см. Уменьшение его мощности наблюдалось с севера на юг и с запада на восток, что обусловлено топографическими особенностями данного участка памятника, расположенного на склоне, где происходит смыв культурного слоя тальными водами.

Напластования в раскопе 5 были значительно толще, их мощность варьировалась от 60 см до 1 м. Стратиграфия двух раскопов, в целом, была одинаковой. Под дёрном мощностью 8–12 см, залегал тёмно-серый мелкозем с вкраплениями меловой крошки по всей толщине слоя, покоящийся на меловой породе, сильно потревоженной норами сурков.

В раскопе 4 обнаружено 505 находок, из которых 503 встречено в культурном слое памятника, а две – в заполнении объекта № 3. Большая часть материала представлена фрагментами глиняных сосудов (414 единиц), к следующей по численности категории находок относятся кости животных (75 единиц), встречен фрагмент глиняной обмазки, а также 2 обломка железной руды (гематит). Также найдено 11 индивидуальных находок. Планиграфически материал в этом раскопе распределялся довольно равномерно. Большинство находок было обнаружено на уровне 2 пласта, в 1 и 3 пластах они встречались реже.

В раскопе 5, несмотря на существенно меньшую площадь (96 кв. м), материала найдено значительно больше – 1106 артефактов. Обломки лепной посуды здесь также являлись наиболее часто встречаемой

© Меркулов А.Н., 2018

Информация для связи с авторами: aleksandrmerkulov@mail.ru¹Работа подготовлена при финансовой поддержке ОГОН РФФИ, проект № 17-31-01076.

категорией находок (645 единиц). Кроме того, в слое обнаружено 436 костей животных, три фрагмента глиняной обмазки и три кусочка железной руды (гематит), а также 18 индивидуальных находок.

Планиграфически материал в этом раскопе залегал неравномерно. Больше всего его было обнаружено в квадратах 8, 10, 19, 21. В них найдено более 33% от общего числа находок. Их концентрация фиксировалась на уровне 2–3 пласта. Вероятно, в этом месте был какой-то комплекс, неуглубленный в материк, однако, несмотря на особо тщательные зачистки этих квадратов, его выявить не удалось.

В раскопе № 5 больше 40% находок было встречено в третьем пласте. По четверти обнаружено во втором и четвертом. В первом и последнем пластах находок практически не зафиксировано. Найденный массовый материал в культурно-хронологическом плане един и датируется скифским временем.

Керамическая коллекция из двух раскопов составила 67 венчиков, 121 днище и 870 стенок лепных сосудов. Обнаруженные фрагменты изготовлены из глины с примесью песка, дресвы и шамота. Цвет черепков темно-серый, темно-коричневый, кирпичный.

Большинство венчиков (43 ед. или 64,2%) принадлежало горшкам с плавной отогнутой дуговидной в профиле шейкой и профилированным туловом (рис. 1, 1–4). В тех случаях, когда диаметр устья сосудов удалось определить, он колебался в пределах от 12 до 24 см. Орнамент посуды также различен. Наиболее популярным являлось украшение венчиков пальцевыми зацепами (рис. 1, 1–3). Такой декоративный прием отмечен на 27 экземплярах (62,8%). Прямоугольными вдавлениями палочкой орнаментировано три венчика (7%) (рис. 1, 6), один экземпляр (2,3%) украшен косыми насечками по краю венчика (рис. 1, 5), еще один декорирован пальцевыми вдавлениями сверху по срезу венчика, 9 горшков (20,1%) орнамента не имели (рис. 1, 4).

Следующей по популярности группой сосудов являлись миски. Им принадлежал 21 венчик (31,3%). Как правило, они изготовлены значительно аккуратнее горшков, их стенки хорошо заглажены, а иногда залощены. Среди них выделяются полусферические миски с ровно срезанным плоским венчиком и загнутым внутрь краем (9 экз. или 42,9%) (рис. 1, 7–8). Кроме того, встречено 10 мисок (47,6%) с прямым венчиком. Среди сосудов этого типа встречались венчики с ровно срезанным плоским (рис. 1, 10) (2 экз. или 9,5%) или с закругленным краем (рис. 1, 9) (8 экз. 38,1%).

По одному фрагменту принадлежало мискам с Т-образным венчиком и миске с выделенным ребром в верхней части корпуса и загнутым внутрь краем (рис. 1, 11). Последняя форма мисок нередко попадалась на Люботинском городище и была характерна для ранних и средних слоев памятника, встречаясь, однако и на позднем этапе существования этого поселка [4, с. 115]. Известны подобные миски и среди керамической коллекции расположенного неподалеку Мостищенского городища [5, рис. 96, 2]. Диаметр мисок колеблется от 18 до 30 см.

Кроме описанных групп сосудов в раскопе встречено три фрагмента венчика лепного кувшина, один фрагмент миниатюрного лепного сосуда с прямым тонким венчиком. Керамический импорт представлен одной стенкой античной амфоры.

По формам сосудов и типу орнамента описываемая керамическая коллекция имеет аналогии с материалами городищ Большое Сторожевое [6], Мос-

тище, Люботино и других памятников днепровского междуречья.

В двух раскопах встречено 121 днище сосудов. Среди них имеются как экземпляры с закраинами (67 ед.), так и без таковых (52 ед.). Подавляющее большинство из них принадлежало горшкам, два фрагмента относились к миниатюрным сосудам. Ещё один являлся либо частью горшка с широким туловом, либо миски. Диаметр днищ различен и колеблется от 4 до 14 см, в большинстве случаев составляет 8, 10 и 12 см.

Индивидуальные находки представлены предметами различных категорий. Среди них наиболее многочисленной группой являются глиняные грузики-пряслица. В двух раскопах было встречено 13 глиняных пряслиц. По типологии В. Е. Радзиевской [7] они подразделяются на следующие типы: биконические (2 экз.) (рис. 2, 1), срезанобиконические (рис. 2, 2–3) (с двумя срезанными основаниями) (8 экз.); шаровидные (2 экз.) (рис. 2, 4), цилиндрические (1 экз.) (рис. 2, 5).

Изделия из камня представлены хорошо зашлифованным подпрямоугольным в сечении каменным оселком (рис. 2, 6) с отверстием в верхней части. Из мела был сделан небольшой квадратный блок с отверстием посередине, возможно грузило для сетей (рис. 2, 7).

Наиболее многочисленной категорией находок из железа являются шилья (5 единиц), четыре из которых имели квадратное сечение, а одно прямоугольное. Из железа также были изготовлены и обнаруженные в раскопах элементы вооружения. Скифским временем датируется два наконечника стрел, а также обломок острия колющего оружия.

В раскопе 4 найден обломанный втульчатый наконечник стрелы с плоской головкой (рис. 2, 8). Наконечники такого типа имеют широкую датировку, появляясь в среднеднепровских курганах на рубеже VI–V вв. до н. э. они существуют вплоть до последней четверти IV в. до н. э. [8, с. 203]. Здесь же встречен наконечник стрелы с плоским черешком и плоской головкой со слабовыраженным ребром (рис. 2, 9). Б. А. Шрамко считает такие наконечники довольно архаичными, определяя время их появления рубежом VII–VI вв. до н. э. [9, с. 388].

Изделия из цветных металлов представлены бронзовой пронизью (рис. 2, 10), в виде короткого цилиндрика, изготовленного из медной пластины с заостренными концами толщиной 1 мм и скрученной в два оборота. Точной аналогии подобному украшению найти не удалось. Наиболее близко оно металлическим пронизям 5 типа по типологии Е. М. Алексеевой, датируемым в широком хронологическом диапазоне VI в. до н. э. – I–II вв. н. э. [10, с. 23].

В раскопе 4 обнаружена округлая хозяйственная яма. Ее размеры – 158x162 см, максимальная глубина 76 см. Стенки ямы покатые, дно имеет подпрямоугольную форму со скругленными углами. Во втором пласте заполнения ямы обнаружено 2 стенки лепных сосудов скифского времени.

Кроме материалов середины I тысячелетия до н. э., в раскопе найдено несколько предметов более поздних эпох. Первыми веками новой эры датируется трехлопастной черешковый наконечник стрелы (рис. 2, 11), и, очевидно, укороченная бочковидная бусина из глухого грязно-синего стекла (рис. 2, 12) (29 тип по Е. М. Алексеевой) [11, с. 65].

К средневековью относится наконечник стрелы с ромбовидным пером, квадратным в сечении черешком и упором для древка (рис. 2, 13), литая оло-

вянная орнаментированная каплевидная пуговица (рис. 2, 14). Подобные находки были встречены во время раскопок расположенного в непосредственной близости славянского городища Титчиha, и, вероятно, датируются в рамках IX–X вв. [11, с. 139].

Этим же временем датируется и семилучевое височное кольцо (рис. 2, 15), лицевая поверхность которого покрыта упрощенной имитацией псевдозерненого орнамента. Лучи внутри кольца значительно короче по сравнению с внешними. По краям наружных лучей имеется гладкий, рельефно выраженный рант, а на концах они дополняются в незначительной степени также рельефно выраженными имитациями крупных несколько вытянутых книзу бусин. Общие максимальные размеры изделия достигают 3,97x4,65 см. Вес изделия составляет 5 г. Тыльная сторона серьги лишена какой-либо орнаментации, и представляет собой плоскость, на которой присутствуют царапины, образовавшиеся, вероятнее всего, во время доработки после отливки. По-видимому, нечеткость отдельных деталей и «раковины» на поверхности свидетельствуют о том, что украшение отлито по оттиску более раннего изделия или же произведено в форме, уже имевшей износ от предшествующих отливок.

Для химического анализа состава изделия, проведенного в Центре коллективного пользования Воронежского государственного университета, было взято две пробы: непосредственно с поверхностного слоя (проба 1) и с подлежащего ему (проба 2). В результате был выявлен гетерогенный характер составляющих сплав материалов (табл. 1).

Обращает на себя внимание преимущественное преобладание серебра на поверхности изделия, за которым в количественном отношении следует

медь. Фиксируются относительно незначительные примеси кремния, свинца и олова (по количественному убыванию). При этом в подлежащем слое картина обратная (превалирует медная основа по отношению к серебряной составляющей), а примеси отсутствуют вовсе.

Таблица 1 – Результаты рентгеноспектрального исследования височного кольца

№ пробы	Si	Cu	Ag	Sn	Pb
1	5.09	20.91	70.51	1.41	2.08
2	–	68.23	31.77	–	–

Таким образом, в результате работ 2017 года получена представительная керамическая и остеологическая коллекции, найдены орудия труда, предметы вооружения и украшения скифской, сарматской и славянской эпохи. В раскопе 4 обнаружена хозяйственная яма. Раскопки 2017 года существенно уточнили информацию о характере слоя памятника. Получены важные данные о материальной культуре и хозяйственном укладе обитателей поселения. Несмотря на то, что на поселении наряду с материалами скифского времени обнаружены единичные находки первых веков новой эры, а также эпохи средневековья (IX–X вв.), керамический комплекс памятника, как и подавляющее большинство встреченных здесь вещей, характеризуется единством и может быть датирован в рамках IV – начала III вв. до н. э. На данный момент этот факт позволяет высказать предположение о случайном происхождении находок более позднего времени и не связывать их со слоем поселения.

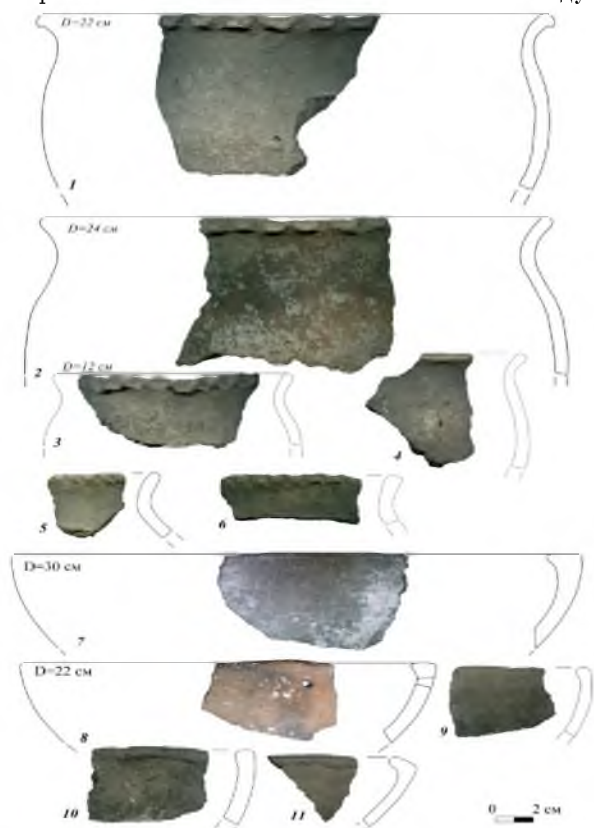

Рис. 1. Горшки (1–6) и миски (7–11) скифского времени.

Рис. 2. Находки скифского (1–10), сарматского (11–12) и славянского (13–15) времени.

1–5 – глиняные пряслица; 6 – каменный оселок; 7 – меловое грузило; 8, 9, 11, 13 – железные наконечники стрел; 10 – бронзовая пронизь; 12 – стеклянная бусина; 14 – оловянная пуговица; 15 – височное кольцо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Москаленко, А. Н. Поселения раннего железного века у хутора Титчиха [Текст] / А. Н. Москаленко, А. Д. Пряхин // МИА. – 1969. – № 151. – С. 96–104.
2. Меркулов, А. Н. Раскопки поселения 2 у хут. Титчиха в 2015 г. [Текст] / А. Н. Меркулов, Е. Ю. Яниш // Археология восточноевропейской лесостепи: материалы II-ой Международной научной конференции. Воронеж, 18–20 декабря 2015 года / отв. ред. к. и. н. А. М. Скоробогатов. – Воронеж: ВГПУ, 2016. – С. 209–213.
3. Меркулов, А. Н. Поселение 2 у хут. Титчиха на Среднем Дону (исследования 2016 г.) [Текст] / А. Н. Меркулов // История: факты и символы. – 2017. – № 2 (11). – С. 77–85.
4. Пеляшенко, К. Ю. Комплекс лепной посуды Люботинского городища [Текст] / К. Ю. Пеляшенко // Проблемы археологии Восточной Европы / Отв. ред. С. И. Посохов. – Харьков: Курсор, 2008. – С. 106–120.
5. Синюк, А. Т. Мостищенский комплекс древних памятников (Эпоха бронзы – ранний железный век) [Текст] / А. Т. Синюк, В. Д. Березуцкий. – Воронеж: ВГПУ, 2001. – 192 с.
6. Меркулов, А. Н. Керамический комплекс скифского времени городища Большое Сторожевое (раскопки 1987–1988 гг.) [Текст] / А. Н. Меркулов // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2018. – № 2. – С. 94–96.
7. Радзівєвська, В. Є. Техніка прядіння у населення лісостепової Скіфії [Текст] / В. Є. Радзівєвська / Археологія. – 1979. – Т. 32 – С. 19–26.
8. Савченко, Е. И. Вооружение и предметы снаряжения населения скифского времени на Среднем Дону [Текст] / Е. И. Савченко // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Донской (Потуданской) археологической экспедиции ИА РАН (2001–2003 гг.) / Отв. ред. В. И. Гуляев. – М. : ИА РАН, 2004. – С. 151–277.
9. Шрамко, Б. А. Железные наконечники стрел Скифии [Текст] / Б. А. Шрамко // Эпоха раннего железа / Отв. ред. С. С. Бессонова. – Киев-Полтава, 2009. – С. 383–393.
10. Алексеева, Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья [Текст] / Е. М. Алексеева // САИ. – 1982. – Г1–12. – 105 с.
11. Алексеева, Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья [Текст] / Е. М. Алексеева // САИ. – 1978. – Г1–12. – 120 с.
12. Москаленко, А. Н. Городище Титчиха [Текст] / А. Н. Москаленко. – Воронеж: ВГУ, 1965. – 309 с.